

КОСМИЧЕСКОЕ МЕНЮ

Весь мир с большим вниманием и восхищением следит за беспрецедентными достижениями нашей науки и техники, за подвигом советских космонавтов. Все перипетии создания орбитального научного комплекса широко освещались печатью. Техническая сторона этого эпохального события — практических шагов по созданию космической лаборатории — очень впечатляющая, но в основном довольно понятна.

Гораздо меньше пишут о таком, например, житейском вопросе: как же питаются космонавты? Безусловно, проблема обеспечения питания при длительном нахождении людей в космосе очень сложна со всех точек зрения. Хотелось бы увидеть на страницах вашей газеты материалы, освещающие эту сторону жизни на орбите.

Е. ПИГАРИН,
инженер-электрик.

О том, как оно составляется, я попросил рассказать доктора медицинских наук А. Д. Егорову.

— Давайте посмотрим первую попавшуюся обеденную карточку «Таймыров»: щи зеленые, солянка поддеревенская, хлеб столовый, чернослив с орехами, сок черной смородины... Перевернем страничку: борщ, телятина, хлеб ржаной московский, кекс, сок вишнево-яблочный... Как видите, питание достаточно разнообразное, на следующий день к столу даже хлеб подается другого сорта. Комплекс продуктов подбирается задолго до полета, космонавты пробуют их еще на Земле, заказывают то, что им больше понравилось. Меню составляется по шестисуточному циклу — проще говоря, одинаковый набор продуктов повторится лишь на седьмой день.

Энергетическая ценность суточного рациона — калорийность — примерно 3.300—3.500 больших калорий. Если же говорить о его усвоимости, надо отметить — она ведь не только от самой пищи зависит, но и от организма, от его энерготрат. Специально вопрос о том, как усваивается пища в невесомости, не изучался. Но резких снижений веса у космонавтов не было, так что у нас нет оснований считать, что в невесомости этот показатель как-то меняется.

На Земле такую калорийность специалисты Института питания АМН СССР рекомендуют для людей, профессии которых связаны со значительными физиологическими усилиями. Ну, например, для рабочих-ста-

почников, текстильщиков, обувщиков, слесарей, машинистов электровозов, шоферов, трактористов... Повышенная калорийность космического рациона вполне объяснима — объем работ у Романенко и Гречко очень большой, и тому же они ежедневно выполняют комплекс специальных физических упражнений.

— Анатолий Дмитриевич, как обеспечивается хранение и прием пищи на борту?

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ

ВЫЗОВ НЕВЕСОМОСТИ

— Особые условия космического полета диктуют и специфику ее приготовления и хранения. В «космическом» борще, например, не плавают кусочки капусты и картошки. По составу он не отличается от того, который мы привыкли видеть на своем столе, а по консистенции иной — это протертый суп, и упакован он в специальную тубу. Хлеб расфасован маленькими буханочками — на один кусок. Вторые блюда, как правило, хранятся в консервных банках. Все это сделано для того, чтобы максимально облегчить космонавтам хлопоты по приготовлению завтраков, обедов и ужинов. Кроме того, упаковка разработана с таким расчетом, чтобы в атмосферу станции не попали кусочки пищи — в невесомости они будут плавать, засорять помещенье, могут попасть в дыхательные пути.

В рационе экипажа «Салюта-6» увеличено содержание обезжиренных, высушенных продуктов, которые можно восстановить, добавив в них воды. Этот способ прошел проверку на станциях «Салют-3» и «Салют-4», и теперь в меню Романенко и Гречко есть, например, сухой вишнево-яблочный сок, кофе с сахаром, упакованные в пленочные пакеты специальной конструкции. Особым устройством в них вводится горячая или холодная вода — и напиток готов. Если бы эти же продукты были упакованы в алюминиевые тубы, они весили бы намного больше. Выгода очевидна, особенно при такой длительной экспедиции.

— Мне доводилось пробовать некоторые космические продукты — очень вкусно. А как оценивают их сами космонавты?

— Восьмого марта, поздравляя женщин с праздником, они, в частности, поблагодарили их за отлично приготовленную еду. Она действительно очень вкусная. Но одно дело — попробовать раз, другое — есть ее изо дня в день. Готовя провизию в дорогу, специалисты учитывают индивидуальные вкусы каждого. Но тот, кто отдыхал

в санатории, наверное, замечал: заказываешь обед на три дня вперед, а когда его приносят, удивляешься — тебе хотелось бы совсем не этого. То же самое и на орбите — конечно, консервированная и протертая пища постепенно надоедает, хочется простых, грубых продуктов. Программа работы Романенко и Гречко предусматривала две экспедиции посещения, на станцию был направлен грузовой корабль: это

позволило выполнить «заказ» космонавтов — им послали свежие огурцы, черный хлеб, лук, селедку.

НА ОРБИТЕ И СОН — РАБОТА

— Очень интересно было бы узнать, как космонавты общаются друг с другом? Спорят ли они, обижаются ли друг на друга? Ведь в любом коллективе у каждого человека своя линия поведения, неизбежны различного рода коллизии, спорные ситуации. Случаются ли они на орбите, как разрешаются?

Т. БАЗЖИНА,
конструктор первой категории.

Среди специалистов Центра управления полетом есть человек, который охотно встречается с журналистами, подробно рассказывает о том, как идут дела у космонавтов, какая обстановка на борту станции. Но только в перерывах между сеансами связи — за несколько минут до входа станции в зону радиовидимости Роберт Васькович с извинениями прерывает беседу, уходит к себе в комнату и надевает наушники. Врач программы прослушивает все радиопереговоры «Таймыров» с Землей, просматривает все телесеансы, стараясь по тончайшим интонациям в голосе космонавтов, по оттенкам поведения оценить их психологическое состояние. Его я и попросил ответить на письмо Т. Базжиной.

— Были ли за эти три месяца конфликтные ситуации? По-моему, нет. Естественно, тут не до выяснения отношений. Но, допустим, они поссорились в «радиотени» — это все равно проявилось бы в интонации, в натянутости отношений. Нет, этого не было. Романенко и Гречко — сильный и дружный экипаж.

— Но ведь работа у них — это понимает каждый — очень тяжелая и напряженная.

— Спать отлично. Когда была ночная работа, она, естественно, выбивала их из ритма, и Юра, по-моему, раза два принял снотворное. Потом все опять наладилось.

— Что снится космонавтам?

— На этапе подготовки — полет, а в полете — дом, семья, друзья. Чисто земные сны.

— Как они спят, не чиняют ли снотворное?

— Спят отлично. Когда была ночная работа, она, естественно, выбивала их из ритма, и Юра, по-моему, раза два принял снотворное. Потом все опять наладилось.

— Что снится космонавтам?

— На этапе подготовки — полет, а в полете — дом, семья, друзья. Чисто земные сны.

— Как вы устаете после рабочего дня? К концу недели? К отпуску?

— Ну, конечно.

— Так же и офи. Некоторые, видимо, полагают, что на станции чуть ли не курорт. Не слышком ли подкрашивают журналисты свои репортажи розовой краской?

— Что ж, пожалуй, упрек справедливый.

— Работа у космонавтов гораздо напряженнее, чем на Земле, а жизнь — намного тяжелее: ведь комфорт на станции не сравнить с земным. Конечно, они устают к концу рабочего дня, к концу рабочей недели — еще больше. Но это усталость органическая, она полностью снимается ночным сном и днями отдыха.

ВОСКРЕСЕНЬИ В СПУТНИК ЧИТАТЕЛЯ

ЭКСПЕДИЦИЯ ЕСТЬ ЭКСПЕДИЦИЯ

— Мы понимаем, что освоение космоса — это подвиг, и хотим знать побольше о том, как живется космонавтам, о чисто житейских, бытовых вопросах. Может быть, нашим вникам придется по путевкам летать в космос — легко ли им там будет?

А. ТКАЧЕВА,
пенсионерка.

— Прогнозы — вещь рискованная, — говорит заместитель руководителя полетом В. Д. Благоев. — Ученые достаточно серьезно рассматривают проекты космических поселений, где будут привычные, земные условия — вплоть до искусственной гравитации. Пока же мы говорим — экспедиция на орбиту. И употребляем эти слова в прямом смысле, без кавычек. Потому, что некоторые стороны жизни космонавтов в чем-то сродни жизни земных экспедиций в необжитые места: быт здесь всегда перемешан с работой. Раз в неделю «Таймыры» берут в руки пылесос, влажные салфетки и начинают генеральную уборку.

— Мы тут небольшую рационализацию ввели, — поделился однажды своим опытом Георгий Михайлович. — Пылеть в основном у вентиляторов скапливается. Взгляните перфорированные картон-

массовая крышечка. Подобные мелочи могут подолгу «дрейфовать» в невесомости, постепенно притягиваясь к вентиляторам. Вполне понятно, что все зафиксировать невозможно, а вентиляторы устроены так, что их обмотка не перегорает, когда мотор останавливается. В земных условиях такая неисправность — пустяк. А в космосе нагретый и холодный воздух не перемешиваются. Вот и приходится перебирать вентиляторы, ремонтировать их.

КАК ЗДОРОВЬЕ, «ТАЙМЫРЫ»?

— В сообщениях из Центра управления полетом мы постоянно читаем: «самочувствие космонавтов хорошее». Радостно слышать, что на борту все в порядке. Но невольно возникает вопрос: значит, невесомость не отражается на здоровье? Неужели при таком продолжительном полете в организме не наступает никаких физиологических изменений? И еще — легко ли будет космонавтам после завершения полета приспособиться к земной жизни?

Т. ПРОКОПЕНКО,
учительница.

— В письме правильно отмечено — именно физиологические изменения, — комментирует А. Д. Егоров. — Они есть, но это не болезнен-

но — они находятся примерно на том же уровне, что были до полета. Например, артериальное давление у обоих такое же, как и на Земле, частота пульса у Г. Гречко практически не изменилась, а у командира — немного уменьшилась: до полета было 70 ударов в минуту — сейчас 63—64. У бортинженера в невесомости несколько изменилось положение сердца. Ничего необычного в этом нет, такое было у многих космонавтов. И хотя «рисунок» кардиограммы стал несколько иным, главное — он стабилен.

— Значит, невесомость практически не влияет на организм?

— Во все нет. Просто мы уже знаем механизм ее воздействия и принимаем целый ряд профилактических мер, чтобы устранить неприятные последствия. Каждый день космонавты минимум час отдают физическим упражнениям. Мы все не стремимся сделать их атлетами — принцип тренировок другой. Возвращение на Землю неизбежно связано с резким переходом от невесомости к земной тяжести. «Таймырам» не нужна, например, выносливость, позволяющая пробыть час без перерыва. Им нужно больше «включений» и «выключений» — пробуждения, отдыха, нагрузки, снова отдых — и так далее. Они тренируют в себе способность легко переносить такие вот резкие скачки.

Во время полета космонавты определенную часть времени проводят в костюме «Пингвин», создающих дополнительную нагрузку на мускулатуру и скелет, не позволяющих мышцам «лениться». В невесомости организм больше теряет калия, кальция, поэтому в рацион космонавтов включены дополнительные минерально-солевые добавки. Кроме того, в день возвращения на Землю космонавты надевают специальный костюм, принцип действия которого противоположен «Чибису». Он создает давление на ноги и нижнюю часть живота, предупреждая резкий приток к ним крови после посадки, повышает устойчивость к вертикальной позе в условиях гравитации, которую мы не замечаем и от которой космонавты отвыкли. Словом, делается все, чтобы сгладить и облегчить Юрию Владимировичу и Георгию Михайловичу возвращение в мир тяжести.

— И сколько же они будут к нему привыкать?

— Точный срок сейчас назвать трудно. Но некоторые предположения можно высказать на основании предыдущих полетов. Как известно, В. И. Севастьянов дважды побывал в космических экспедициях. Первый раз он провёл в невесомости более 17 суток, во второй — 63 дня. Так вот, после длительной работы на станции процесс реадaptации у него закончился быстрее, чем после первого полета на корабле «Союз». Сказалась профилактика, Виталий Иванович был подготовлен к встрече с гравитацией. Будем надеяться, что и для нынешнего экипажа тренировки и профилактические меры помогут легче перенести переход к земным условиям, быстрее пройти период реадaptации.

В письмах, которые поступают в редакцию, естественно, содержатся не только вопросы и героизмом Юрия Романенко и Георгия Гречко, пожелания успешной работы, здоровья, благополучного завершения сложного, самого длительного в мировой практике полета. Рефреном повторяются в них слова — «Земля с вами, Земля ждет вас, «Таймыры».

Г. ЛОМАНОВ,
(Наш спец. корр.)
ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОМ.

